

2. СОЦИОЛИНГВИСТИКА, ЭТНОЛИНГВИСТИКА, ПСИХОЛИНГВИСТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ

УДК 811.111=811.512.145'33=811.411.21

DOI: 10.29039/2413-1679-2025-11-2-122-130

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ДЕОНТИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ, КРЫМСКОТАТАРСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

Бекиров Р. А., Бекирова Л. И.

Институт филологии

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Симферополь, Российская Федерация

rbekirov@mail.ru, bekirova.79@mail.ru

В работе рассматриваются вопросы выражения деонтической модальности в английском, крымскотатарском и арабском языках, а также вопросы функционирования модальных слов, модальных глаголов в рассматриваемых языках: «способность», «разрешение», «долженствование» и «возможность». Также рассмотрены примеры перевода с английского языка на крымскотатарский и арабский языки предложений, демонстрирующих деонтическую модальность и соответствующих английским модальным глаголам «should», «can» и «must/may». Как показывает практика, наиболее употребительными являются «استطاع» (мочь, быть в состоянии) и «أمكن» (быть возможным) как эквиваленты модального глагола «can», «وجب» (быть обязательным, являться долгом), «ينبغي» (следует, надлежит, необходимо) и «على» (предлог «на» вступающий в комбинацию с личными местоимениями) чаще всего используются для передачи значений таких глаголов как «should», «can» и «must/may». Что касается выбора переводных соответствий, то в данном случае необходимо отталкиваться от контекста, играющего главную роль при выборе модального глагола, так как значение зависит от субъективной оценки говорящего, эмоциональной нагрузки и экспрессии. Среди наиболее употребительных модальных слов крымскотатарского языка можно выделить: «керек», «мумкюн», «бельки».

Ключевые слова: модальность, деонтический, английский, крымскотатарский, арабский, контрастивная лингвистика.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из лингвистических категорий, обладающих сложностью и многоаспектностью, является модальность. Ее понятийный аппарат восходит к логике и философии. Именно философский подход к рассмотрению модальности помогает понять суть этого явления, заключённую в описание событий, требующих предиката мочь, передающего суть таких категорий как «возможное», «необходимое», «случайное», «предположение», «уверенность» и «сомнение». В лингвистике под модальностью в широком смысле принято понимать любые языковые средства, выражающие отношение говорящего к речевому акту. Одним из первых в языкознании определение модальности дал Ш. Балли: «Модальность – это душа предложения; как и мысль, она образуется в основном в результате активной операции говорящего субъекта. Следовательно, нельзя придавать значение предложения высказыванию, если в нем не обнаружено хоть какое-либо выражение модальности» [3, с. 44]. Также он отметил одно из основных свойств модальных глаголов: передача различных оттенков суждения.

Актуальность работы обусловлена сравнительно слабой разработанностью данной тематики, особенно – в сопоставительном аспекте.

Что касается способов выражения модальности, то к ним принято относить любые средства языка, которые могут заключить в себе модальное значение: от артиклей до

модальных слов, глаголов и т. д. Модальность представляет собой сложный симбиоз логико-философских и лингвистических умозаключений, которые отображают семантику различных выражений, проявляющихся в таких типах значений как: намерение, суждение или точка зрения. И. В. Антипов и Р. П. Мильруд [8], Ю. В. Костюченко [5], Ф. Р. Палмер [17], Н. Г. Мингазова и Л. Ф. Шангараева [9] и ряд других ученых занимались вопросами модальности.

Функции модальности и модальных слов в крымскотатарском языке имеют следующее определение: «Модальные слова представляют собой группу слов, которые выражают отношение говорящего к тому, что он говорит. Такое отношение в речи семантически реализуется по-разному: в виде утверждения, возражения, неопределённости высказывания, отрицания, убеждения, предположения, сомнения, желания и т.д. Исторически они или восходят к самостоятельным словам, или образуются от них посредством словообразовательных элементов» [6, с. 280]. В арабском языке «модальность выражается посредством модальных глаголов и их производными, а также некоторыми иными средствами» [4; 13].

Согласно общей формулировке, деонтическая модальность передает значения «возможности», «необходимости» и «разрешения», проистекающие из действующих законов, традиций и моральных принципов. Однако по вопросам понимания определения деонтической модальности и подходов к исследованиям существуют различные мнения и доводы.

Так определяют проблему авторы статьи «Деонтическая модальность и лингвистические средства её репрезентации в кодексе профессиональной этики»: «Деонтическая модальность, или нормативная модальность, модальность должностования – «характеристика практического действия с точки зрения определенной системы норм». Нормативный статус действия чаще всего выражается понятиями «обязательно», «разрешено», «запрещено», «(нормативно) безразлично», используемыми в нормативном высказывании.» [2, с. 106]. В статье принят в качестве основного тезис о прямом, номинативном значении деонтической модальности, где в качестве примеров приводятся выдержки из различных кодексов, что обусловлено характером статьи. При этом они отмечают следующее: «Деонтическая модальность – это выраженная в суждении информация, побуждающая людей к определенным поступкам. В естественном языке высказывание строится в форме совета, пожелания, команды, правила поведения или приказа. В таких суждениях часто присутствуют термины “запрещено, разрешено, имеет право, обязан, должен”» [2, с. 105].

А. В. Сытько отмечает: «Деонтическая модальность представляет выражение отношения субъекта речи к действиям, своим или окружающим, по созданию того или иного положения дел в мире. Выступая одним из важных элементов процесса познания действительности, она социально обусловлена.» [10, с. 15]. «Внутренняя необходимость субъекта представляет собой добровольное обязательство перед собой или другими, потребности, полезность, моральные установки (совесть, долг), напр.: Он должен это сделать: он обещал, или Он должен это сделать, иначе ему будет стыдно, или Он должен это сделать: ему это выгодно» [10, с. 17]. В статье «Функциональная семантика первоначальных деонтических конструкций с речевыми глаголами» деонтическая модальность определяется следующим образом: «В деонтической конструкции используются инфинитивы глаголов любой семантики, обозначающие: поведенческие действия (ты должен пойти домой, надо мыть руки, необходимо создавать рабочие места);

ментальные действия и состояния (я должен подумать, тебе необходимо верить, нам надо знать); эмоциональные действия и состояния (тебе следует гордиться, вы должны радоваться); коммуникативную деятельность (я должен отметить, ты должен сказать)» [11, с. 158–159].

Ф. Р. Палмер [17], Абдель-Фаттах Махмуд М. [15], Джеффри Лич и Дженнифер Котс [16] и ряд других авторов определяют вопрос деонтической модальности в более широком понимании этого явления, относя к ее вопросам не только проблемы, проистекающие из действующих законов, традиций и моральных принципов. Лич и Коатс, говоря о выражении оттенков модальности, называют это явление «семантической неопределенностью» [16, с. 25].

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к мнению, что вопросы деонтической модальности определяются не только вопросами действующих законов, норм этики, но также и проблемами её функционирования в естественном языке.

Перевод предложений английского, крымскотатарского и арабского языков позволяет ярко продемонстрировать средства выражения деонтической модальности. Основная проблема, с которой сталкивается переводчик, – это поиск подходящего значения модального глагола или иного средства передачи модальности. Чтобы упростить этот процесс, необходимо в первую очередь знать, к какой категории модальных глаголов или иных языковых средств относится переводимое слово.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Способы выражения деонтической модальности в арабском и крымскотатарском языках, соответствующие «should»

We should change the organization of this event. – Бу тедбирнинъ тешкилятыны денъиштирмек керекмиз. – يجب أن نغير ترتيبات التدبير. – Нам следует изменить организацию этого мероприятия.

I should quit my role in this movie. – Мен бу фильмдеки ролюмни ташламакъ кереким. – ينبغي أن أعزل دوري في هذا الفيلم. – Мне следует отказаться от моей роли в этом фильме.

You should inform that there will be an open lesson. – Сизлер ачыкъ дерс акъкъында хабер бермелисинъиз. – يجب عليك تقديم تقرير عن الدرس المفتوح. – Вы должны сообщить, что будет открытый урок.

«Should» (следует) переведен на крымскотатарский и арабский языки в указанных примерах с использованием различных модальных глаголов и модальных слов. В первом примере «should» переведен как «керек» и «يجب» соответственно. Ф. Р. Палмер утверждает, что «“ought to” (следует: моральный долг) и “should” рассматриваются в аспекте динамической необходимости, хотя иногда им присущи крайне деонтические характеристики». Также он добавляет, что «мы можем включить глаголы “should” и “ought to” в категорию деонтической модальности. Используя их в речи говорящий берет на себя ответственность за суждение, не вовлекая себя в само действие» [17].

Из указанных характеристик понятно, что модальный глагол «should» в английском языке более динамический, чем деонтический. Такие же характеристики присущи модальному глаголу «يجب» (вменяется в обязанность, должен, необходимо) в арабском языке и модальным словам «керек», «бермек» в крымскотатарском. Однако так как не существует явного правила в каких случаях использовать «يجب» или другие модальные глаголы, такие как «ينبغي» (является должным, необходимым) и «يتعين» (назначается,

должен, необходимо), у которого значение не столь явно эпистемично, остается лишь опираться на специфику стиля при выборе между «يجب» и «ينبغي».

«Should» во втором примере весьма приемлемо переведен как «керек» и «ينبغي», хотя «يجب» и «علي» (я должен) также уместны в данном случае. Комбинация «يجب» и «علي» в данном случае выражала бы слишком сильную модальность, которую в таком случае следовало бы рассматривать как эквивалент «меджбур».

В третьем примере глаголу «should» соответствует глагол «бермек». Однако необходимо отметить, что глагол «бермек» в этом примере находится в форме долженствовательного наклонения.

«Долженствовательное наклонение выражает действие, совершение или несовершение которого обязательно для субъекта. Грамматическая форма этого наклонения передается двухвариантным суффиксом *-малы* (после основ с заднерядными гласными) и *-мели* (после основ с переднерядными гласными).» [7, с. 235].

В арабском варианте переведен сочетанием глагола «يجب» и предлога со слитным местоимением «عليك», который акцентирует долженствование на конкретном субъекте. Это, в свою очередь, является маркером деонтической модальности.

Одной же из особенностей модальных глаголов современного арабского литературного языка является то, что, в основном, они используются в так называемой фиксированной форме: 3 лицо, единственное числа, мужской род, настоящее-будущее время. Например: *يجب, ينبغي, يمكن* и т. д. Субъект долженствования при этом представлен либо в глаголе действия, либо в слитном местоимении, присоединяющемся непосредственно к модальному глаголу или посредством предлога.

Значение, которое может быть выведено из модального глагола «should», может нести в себе следующие интерпретации:

- Это – важно, чтобы ты знал о ...
- Это – необходимо, чтобы ты знал о ...
- Для тебя лучше знать о ...

Если мы предположим, что любое значение из указанных выше может быть тем сообщением, которое пытался передать говорящий (безусловно, опираясь на контекст и подтекст), тогда, возможно, наиболее уместным будет перевести «should» используя перифразы: «сен ичюн бильмек муимдир» – «من المهم أن تعرف» (для тебя важно знать), «сен керчектен де бильмек керексинь» – «من الضروري أن تعرف» (тебе крайне необходимо знать), «сен бильмек керексинь» – «من المستحسن أن تعرف» (тебе будет лучше знать) для «it is important» (это – важно), «necessary» (необходимо) и «better for you to know» (тебе лучше знать) соответственно.

Способы выражения деонтической модальности в арабском и крымскотатарском языках, соответствующие «can»

Определяющую роль в понимании категории модальности играет контекст. Особенно ярко это иллюстрирует функционирование арабских глаголов, обозначающих разрешение и запрещение, то есть те значения, которые тождественны функциональной нагрузке модального глагола «can» в английском языке. Н. Д. Арутюнова утверждает, что «в языковом представлении высказывания решающую роль играет контекст, в котором выражается норма» [1, с. 68]. Рассмотрим реализацию этого тезиса в аспекте деонтической модальности на примере арабского, английского и крымскотатарского языков.

1. Can Jafar stay at home? – Джафер эвде кьалмакъ мумкюнми? – هل يستطيع جعفر أن يبقى في البيت؟

2. You can turn it off (TV); I'm not watching. – Оны (телевизорны) сёндюрмек мумкюн; мен бакьмайым. – يمكنك إغلاق التلفاز، فأنا لا أريد المشاهدة – Можно его (телевизор) выключить; я не смотрю.

3. To solve your problem, maybe I can be your lawyer? – Меселенъизни чезмек ичюн, бельки сизинъ адвокатынъыз олайым? – ربما أستطيع أن أكون محاميك لحل مشكلتك؟ – Чтобы решить вашу проблему, возможно, я могу стать вашим адвокатом?

«Can» (мочь/быть возможным) в указанных выше примерах явно несет в себе деонтическое разрешение; несмотря на это, в первом примере используется «استطاع» (мочь, быть в состоянии), а во втором и третьем – модальный глагол «أمكن» (быть возможным). В крымскотатарском варианте же в первом и втором предложениях используется модальное слово «мумкюн», а в третьем – «бельки» [7, с. 280].

Исследователь Судзуки утверждает, что «can», в отличие от «may» (можно/возможно), будучи использованным в указанных выше примерах, заключает в себе нюанс «способности»: «специфическое значение... приправлено нюансами других значений одного и того же модального глагола» [15]. Нюансы, описанные Судзуки, налицо в модальных глаголах «способности» и «разрешения» в арабском языке: «استطاع», «قدر» (мочь, быть в состоянии), «أمكن», «وسع» (быть повелительным, возможным, мочь), «جاز» (быть разрешённым, позволенным, допущенным) и «سمح» (позволять, допускать). Таким образом, смысл «способности» заключён в модальном глаголе «can» в первом и втором предложениях, а в третьем предложении значение глагола сугубо деонтическое.

Также сложно утверждать, что аспект «способности» может быть заключён в модальных глаголах «جاز» и «سمح». «استطاع», «قدر» и «وسع» изначально обозначают динамическую способность, в то время как «جاز» и «سمح» обозначают деонтическое разрешение. «أمكن» является скорее «противоречивым» по своему значению, если воспользоваться типологией неопределённости Лича [16; 15]. Таким образом, если контекст и подтекст не ясны, сложно определить подходящую опцию для перевода глагола категории «разрешения» или «способности».

Конструкция «لا يسمح لي» (мне не позволено) может быть использована только в том случае, если подтекст несёт в себе только значение разрешения.

Модальные глаголы «استطاع», «قدر» и «وسع» также могут быть использованы для перевода; однако, «جاز» и «سمح» неприемлемы в данном случае.

В третьем случае двойственная природа смысла: и «способность» и «разрешение» могут быть заключены в модальном глаголе в данном случае. Использование такого же двойственного по своему значению эквивалента будет хорошим выбором. Если «استطاع», «قدر» и «وسع» будут использованы, то будет преобладать более сильное значение способности; также возможно употребление деонтического разрешения, что, в данном случае переключается с волитивным характером.

Роль «разрешения», «дозволения», «возможности» в крымскотатарском языке может играть модальное слово «мумкюн». Оно обладает меньшими деонтическими характеристиками, чем модальное слово «бельки».

Способы выражения деонтической модальности в крымскотатарском и арабском языках, соответствующие «must/may»

Директивы наиболее ярко иллюстрируют функционирование деонтической модальности. Перевод английских модальных глаголов «must» и «may» на крымскотатарский и арабский языки может быть осуществлен следующими способами.

1. You must keep what I've told you to yourself. – Мен санъа айткъанларымны озюньде тутмакъ керексинъ. – عليك أن تحتفظ بما قلته لك لنفسك. – Ты должен сохранить при себе то, что я тебе сказал.

2. I must pass the exam; otherwise, they'll kick me out. – Манъа имтианымны тапшырмакъ керек, ёкъса къуварлар. – يجب علي أن أحرز الامتحان و إلا فصلوني. – Я должен сдать экзамен, иначе меня выгонят.

3. Learning a language must involve, to some degree, learning its culture. – Тильни огренювде белли бир дереджеде онынъ медениетини огренюв де олмакъ керек. – إن تعلم أي لغة يجب أن يشتمل و لحد ما تعلم ثقافتها. – Изучение языка должно в определенной степени включать изучение его культуры.

4. You may eat now. – Энди ашамакъ мумкюн. – تستطيع أن تأكل الآن. – Теперь вы можете есть.

5. You may come in. – Сизге кирмек мумкюн. – بإمكانك الدخول. – Вы можете войти.

6. May I help you, sir? – Сизге ярдым керекми, эфендим? – هل باستطاعتي مساعدتك؟ – Могу ли я вам помочь, сэр?

В первом примере «must» (должен) переведён на арабский язык как «علي» (я должен). Во втором и третьем примерах используется «يجب» (должен). «علي» и «يجب» взаимозаменяемы, в то время как «يجب عليك» (ты должен) является более сильной по значению конструкцией. В первом примере очевидно присутствие долженствования (авторитетного мнения). Также присутствует оттенок предупреждения, который не несёт в себе использованная модальность «عليك» (ты должен). В разговорных ситуациях, другие грамматические конструкции, такие как императив или предупреждение будут использоваться. Второй пример немного отличается от первого, хотя и является не менее импульсивным. Авторитетность суждения принадлежит не говорящему; она, скорее, внешняя, чем внутренняя и весьма предсказуема. Поэтому, этот пример несёт в себе оттенок эпистемиологической модальности вероятности. Также, может быть отмечен оттенок условности, выраженный в данном предложении. В разговорном арабском языке, «لزم» (надлежать, следовать, требоваться) заменяется на «يجب» чтобы передать задуманный смысл.

Третий пример иллюстрирует классическую проблему: неопределенность. Является ли модальный глагол «must» деонтическим? Или это явное использование субъектно-ориентированной динамической модальности? Или же «must» имеет эпистемический смысл? Все интерпретации возможны; таким образом, использование «يجب», который отличается неоднозначностью значений, как и «must», является хорошим выбором.

В крымскотатарском варианте перевода в трех первых предложениях находит применение модальное слово «керек», иллюстрируя те же характерные черты модальности, что и в английском и арабском вариантах.

Вторая группа примеров использует модальный глагол *may* для выражения трех значений разрешения (наиболее типичных значений, ассоциируемых с *may*). В четвертом примере используется модальный глагол «استطاع», который в дополнение к динамической способности может выражать разрешение. Очевидно, что аспект способности присутствует в указанном примере, но доминирующим значением является деонтическое разрешение. В крымскотатарском языке, в этом случае, наиболее уместным является использование модального слова «мумкюн». Исключением является последнее предложение, где нашло своё применение модальное слово «керек».

Подобное объяснение можно применить к следующему примеру. Авторитарный смысл в этом примере более сильно выражен, чем в предыдущем. «أمکن» использован,

чтобы передать «разрешительный» оттенок значения в арабском языке. Однако, «قدر» (в дополнение к «استطاع» и «وسع») обычно используется в такого рода ситуациях. В разговорном арабском языке «قدر» является единственно верным вариантом. Использование выражения «بإمكانك» (ты должен) вместо «يمكنك» (ты можешь) никак не влияет на смысл. Несмотря на этот факт, при переводе с арабского языка на английский язык, они передаются следующими выражениями: «it is possible» (это возможно), «you have the permission» (у тебя есть разрешение), и так далее.

Последний пример имеет грамматическую конструкцию вопроса. Деонтическое значение в нем фокусируется на запросе «разрешения», находящегося в компетенции слушателя. В переводе на арабский язык использован модальный глагол «استطاع» и «هل» частица для создания грамматической конструкции «вопрос». Но в разговорной речи, возможно использование выражения «باستطاعتي» (я могу).

Другие модальные глаголы по типу «أمكن» могут быть использованы без вопросительной частицы, а также формы глагола «سمح» могут быть использованы в примерах литературного арабского языка; таким образом, «أنتسمح لي بمساعدتك» (позволь не помочь тебе) является верным переводом. Использование модального глагола «may» в последнем примере подчёркивает вежливый и официальный характер вопроса. Данный смысл сложно передать на арабский язык. Замена модального глагола can на арабский вариант «استطاع» является верным решением, но не несёт в себе оттенок вежливости и официальности. Чтоб подчеркнуть этот оттенок значения следует использовать конструкции с глаголом «أمكن».

ВЫВОДЫ

Результаты исследования дают возможность выявить различные семантические свойства модальных слов, модальных глаголов в рассматриваемых языках: «способность», «разрешение», «долженствование» и «возможность». С точки зрения теории они происходят как от деонтической, так и эпистемической модальностей.

Нами были рассмотрены примеры перевода с английского языка на крымскотатарский и арабский языки предложений, демонстрирующих деонтическую модальность и соответствующих английским модальным глаголам «should», «can» и «must/may». Наиболее употребительными являются «استطاع» (мочь, быть в состоянии) и «أمكن» (быть возможным) как эквиваленты модального глагола «can», «وجب» (быть обязательным, являться долгом), «ينبغي» (следует, надлежит, необходимо) и «على» (предлог «на» вступающий в комбинацию с личными местоимениями) чаще всего используются для передачи значений глаголов «should», «can» и «must/may». Что касается выбора переводных соответствий, то необходимо отталкиваться от контекста, играющего главную роль при выборе модального глагола, так как многое зависит от субъективной оценки говорящего, эмоциональной нагрузки и экспрессии.

Среди наиболее употребительных модальных слов крымскотатарского языка можно выделить: «керек», «мумкюн», «бельки». Что касается глагола «бермек», то модальное значение ему придало долженствовательное наклонение. Основной проблемой, с которой сталкивается переводчик в процессе перевода модальных глаголов, является поиск подходящего значения модального глагола или же иного средства.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – 2-е изд. испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
2. Байдицкая Л. И., Сабурова Н. А. Деонтическая модальность и лингвистические средства её репрезентации в кодексе профессиональной этики // Научный вестник Воронежского

- государственного архитектурно-строительного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – №5 (19). – С. 105–110.
3. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Из-во Иностранной литературы, 1955. – 416 с.
 4. *Гранде Б. М.* Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. – М.: Восточная литература РАН, 1998. – 592 с.
 5. *Костюченко В. Ю.* Категория модальности с точки зрения логики и лингвистики: сходства, различия и перспективы синтеза // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2018. – № 3. – С. 71–82.
 6. *Меметов А.* Земаневий кырымтатар тили. – Симферополь: Къырым девлет окъув педагогика нешпряты, 2006. – 320 с. – Къырымтатар тилинде.
 7. *Меметов А., Мусаев К.* Крымтатарский язык. Ч. I. Общие сведения о языке. Ч. II. Морфология. Учебное пособие. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2003. – 288 с.
 8. *Мильруд Р. П., Антипов И. В.* Типологические характеристики модальности в научно-исследовательском письменном тексте // Язык и культура. Томский государственный университет. – 2009. – №1 (5). – С. 29–38.
 9. *Мингазова Н. Г., Шангараева Л. Ф.* Категория модальности в татарском и арабском языках // Филология и культура. – 2013. – №3 (13). – С. 94–97.
 10. *Сытько А. В.* Понятийное содержание воли в деонтической семантике // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2019. – № 2. – С. 15–22.
 11. *Сытько А. В.* Функциональная семантика первоначальных деонтических конструкций с речевыми глаголами (на материале немецкого и русского языков) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2021. – № 199. – С. 158–170.
 12. *Шасаль В. Э., Мерекин М. Н., Забиров Ф. С.* Учебник арабского языка. – М.: Воениздат, 1983. – 784 с.
 13. *Юшманов Н. В.* Грамматика литературного арабского языка. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 1999. – 160 с.
 14. Электронная библиотека ИФ РАН Деонтология. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH015cc25c36368caea0a5d95c>. – (Дата обращения: 20.12.2024).
 15. *Abdel-Fattah M. M.* On the Translation of Modals from English into Arabic and Vice Versa: The Case of Deontic Modality. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/248905985_On_the_Translation_of_Modals_from_English_into_Arabic_and_Vice_Versa_The_Case_of_Deontic_Modality. – (Дата обращения: 24.12.2024).
 16. *Coates J., Leech G. N.* The Meanings of the Modals in British and American English // York Papers in Linguistics. – 1980. – №8. – pp. 23–34.
 17. *Palmer F. R.* Mood and modality. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 254 p.
 18. *Wilson D., Sperber D.* Relevance Theory. – Режим доступа: <https://www.dan.sperber.fr/?p=93>. – (Дата обращения: 09.01.2025).

References

1. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of human]. 2-nd ed. Moscow, Yazyki russkoi kultury Publ., 1999. 896 p.
2. Baiditskaya L. I., Saburova N. A. *Deonticheskaya modal'nost' i lingvisticheskie sredstva ee reprezentatsii v kodekse professional'noi ehtiki* [Deontic modality and linguistic means of its representation in the code of professional ethics] *Nauchnyi vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universitetayu. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2015, no. 5 (19), pp. 105–110.
3. Balli Sh. *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka* [General linguistics and issues of the French language]. Moscow, Inostrannaja literature Publ., 1955. 416 p.
4. Grande B. M. *Kurs arabskoi grammatiki v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii* [Course of Arabic grammar in comparative historical coverage]. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 1998. 592 p.
5. Kostyuchenko V. Yu. *Kategoriya modal'nosti s tochki zreniya logiki i lingvistiki: skhodstva, razlichiya i perspektivy sinteza* [The category of modality from the point of view of logic and linguistics: similarities, differences and prospects for synthesis]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2018, no. 3, pp. 71–82.

6. Memetov A. *Zemanevii k'yrymtatar tili* [Moder Crimean Tatar language]. Simferopol', K'yrym devlet ok"uv pedagogika neshriyaty Publ., 2006. 320 p. K'yrymtatar tilinde.
7. Memetov A., Musaev K. *Krymtatarskii yazyk. CH. I. Obshchie svedeniya o yazyke. CH. II. Morfologiya. Uchebnoe posobie* [Crimea Tatar language. P. I. General information about the language. P. II. Morphology. Textbook]. Simferopol', Krymskoe uchebno-pedagogicheskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 2003. 288 p.
8. Mil'rud R. P., Antipov I. V. *Tipologicheskie kharakteristiki modal'nosti v nauchno-issledovatel'skom pis'mennom tekste* [Typological characteristics of modality in scientific research written text]. *Yazyk i kul'tura. Tomskii gosudarstvennyi universitet*, 2009, no. 1 (5), pp. 29–38.
9. Mingazova N.G., Shangaraeva L.F. *Kategoriya modal'nosti v tatarskom i arabskom yazykakh* [Category of modality in the Tatar and Arabic languages]. *Filologiya i kul'tura*, 2013, no. 3 (13), pp. 94–97.
10. Syt'ko A. V. *Ponyatiinoe sodержanie voli v deonticheskoi semantike* [Conceptual content of will in deontic semantics] *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya*, 2019, no. №2, pp. 15–22.
11. Syt'ko A. V. *Funktional'naya semantika pervolichnykh deonticheskikh konstruktssii s rechevymi glagolami (na materiale nemetskogo i russkogo yazykov)* [Functional semantics of primary deontic constructions with speech verbs (based on the German and Russian languages)] *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 2021, no. 199, pp. 158–170.
12. Shagal' V. E., Merekin M. N., Zabirov F. S. *Uchebnik arabskogo yazyka* [Arabic textbook]. Moscow, Voenizdat Publ., 1983. 784 p.
13. Yushmanov N. V. *Grammatika literaturnogo arabskogo yazyka* [Grammar of the Literary Arabic language]. St. Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 1999. 160 p.
14. *Ehlektronnaya biblioteka IF RAN Deontologiya* [Electronic library of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Deontology]. Available from: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH015cc25c36368caea0a5d95c>. (accessed 20 December 2024).
15. Abdel-Fattah M. M. *On the Translation of Modals from English into Arabic and Vice Versa: The Case of Deontic Modality*. Available from: https://www.researchgate.net/publication/248905985_On_the_Translation_of_Modals_from_English_into_Arabic_and_Vice_Versa_The_Case_of_Deontic_Modality. (accessed 24 December 2024).
16. Coates J., Leech G. N. *The Meanings of the Modals in British and American English. York Papers in Linguistics*, 1980, no.8, pp. 23–34.
17. Palmer F. R. *Mood and modality*. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 254 p.
18. Wilson D., Sperber D. *Relevance Theory*. Available from: <https://www.dan.sperber.fr/?p=93>. (accessed 9 January 2025)

WAYS OF EXPRESSING DEONTIC MODALITY IN THE ENGLISH, CRIMEAN TATAR AND ARABIC LANGUAGES

Bekirov R. A., Bekirova L. I.

The work examines the issues of expressing deontic modality in English, Crimean Tatar and Arabic, as well as the issues of the functioning of modal words, modal verbs in the languages under consideration: “ability”, “permission”, “should” and “possibility”. At the same time, we examined examples of translation from English into Crimean Tatar and Arabic of sentences demonstrating deontic modality and corresponding to the English modal verbs "should", "can" and "must/may". As practice shows, the most commonly used are "استطاع" (to be able, to be able) and "أمکن" (to be possible) as equivalents of the modal verb "can", "وجب" (to be obligatory, to be a duty), "ينبغي" (should, it is necessary, it is necessary) and "على" (the preposition "na" entering into combination with personal pronouns) are most often used to convey the meanings of such verbs as "should", "can" and "must/may". As for the choice of translation correspondences, in this case it is necessary to start from the context, which plays a major role in the choice of a modal verb, since it completely depends on the subjective assessment of the speaker, emotional load and expression. Among the most commonly used modal words of the Crimean Tatar language are: "kerek", "mumkyun", "belki". It is obvious that the main problem that a translator faces in the process of translating modal verbs is finding a suitable meaning of a modal verb or other means.

Keywords: modality, deontic, English, Crimean Tatar, Arabic, contrastive linguistics.